

сделать так, чтобы вузы самостоятельно стали оценивать собственную деятельность, выявлять слабые места, вырабатывать организационные решения, находить нужные для их реализации ресурсы и оценивать эффективность этих решений.

Непредвиденные последствия

Как бывает со всякой реформой, реформа системы финансирования вузов привела и к ряду непредвиденных последствий, о чем часто пишут госчиновники и сотрудники вузов. К примеру, поскольку финансирование вузов частично зависит от количества выдаваемых дипломов, при неблагоприятных условиях и с учетом необходимости показывать высокие результаты вузы могут прибегать к незаконным способам достижения нужных показателей. Наиболее распространенный непредвиденный эффект заключается в том, что вузы делают более строгими правила набора с целью ограничения приема абитуриентов с низким уровнем подготовки, а также снижают стандарты качества и требования к студентам ради повышения доли учащихся, успешно завершающих обучение.

Можно выделить два типа программ финансирования по результатам.

Политические последствия

В рабочем докладе, ссылка на который есть выше, мы говорим о том, что власти должны активно принимать меры для борьбы с негативными последствиями перехода к финансированию по результатам. Они должны всячески отстаивать высокие академические стандарты и препятствовать введению ограничений на поступление для абитуриентов с невысоким уровнем подготовки и для абитуриентов из малозащищенных групп населения, как это вузам часто хочется сделать. Можно следить за соблюдением академических стандартов через оценку результатов образовательного процесса, через введение обязательного оповещения об изменениях в системе оценки знаний или в требованиях к студентам, черед анонимные опросы преподавателей, позволяющие узнать, не заставляют ли их снижать академические стандарты. Власти также должны создавать благоприятные условия для того, чтобы сами вузы были заинтересованы в приеме и обучении студентов из малозащищенных групп населения, отслеживая образовательный прогресс таких студентов и принимая во внимание миссию и студенческий состав вузов при оценке результатов институциональной

деятельности. Власти также должны бороться с препятствиями, которые мешают вузам эффективно добиваться целевых показателей и которые могут подбить их на незаконные действия. Для этого власти должны выделять дополнительное финансирование вузам, где учится много представителей малозащищенных групп населения, и содействовать в наращивании собственного потенциала в области разработки и внедрения новых решений, нужных для эффективного достижения целевых показателей в условиях системы финансирования по результатам.

.....

Бесплатное высшее образование в Чили: идея, лишенная поддержки

Андрес Бернаскони

*Андрес Бернаскони — профессор факультета образовательных наук Папского католического университета Чили, директор Центра по изучению образовательного права (CJE).
E-mail: abernasconi@uc.cl.*

Прошло почти четыре года с тех пор, как в Чили отменили плату за высшее образование, но никто в стране не хочет взять на себя ответственность за это решение, реализованное еще в 2016 году. Это удивительно, особенно если принять во внимание, что все признают безусловную политическую привлекательность идеи о бесплатном высшем образовании: идея так популярна среди избирателей, что странно, что ее никто активно не защищает. Если не брать в расчет прямых благополучателей, выигравших от реформы, и членов их семей, которые, конечно, очень рады, что им не нужно платить за образование или брать кредит, то почему же эта реформа, запущенная правительством в 2015 году, находит такую слабую поддержку среди представителей академической среды, вузов и политических партий?

Нечеткая постановка целей

Во-первых, правительство президента Мишель Бачелет (руководила страной в 2014–2018 годах) так ни разу четко и не обосновало отмену платы за высшее образование. Поскольку первоначальная идея заключалась в том, чтобы сделать бакалаврское образование бесплатным для всех, вне зависимости от дохода, забота о бедных не могла стать главной целью реформы. Может быть, ее целью было сокращение числа

кредитозаемщиков? Это возможно, по крайней мере если рассматривать вопрос под политическим углом, особенно если учитывать, что долги были одним из основных пунктов в списке проблем, озвученных сотнями тысяч студентов, которые вышли в 2011 году на улицы протестовать против коммерциализации высшего образования.

Президент Бачелет часто говорила, что бесплатное высшее образование — это принципиальный вопрос: если считать высшее образование правом, то оно должно быть бесплатным. Но при этом идея свободного доступа к высшему образованию вне зависимости от уровня подготовки, что действительно открыло бы каждому чилийскому школьнику дорогу в вуз (сейчас школьники должны сдавать единый стандартизированный тест), в параллель закону об отмене платы никогда не рассматривалась. Вместо этого молодежи дали возможность бесплатно получать высшее образование при условии успешного прохождения академического отбора в соответствии с устанавливаемыми вузами критериями. Такая система явно не способствует повышению доступности высшего образования для малозащищенных слоев населения, поскольку в Чили, как и в большинстве стран мира, качество школьного образования и результаты тестов во многом зависят от социального происхождения.

Финансовые и политические реалии

Таким образом, размытость целей явно оказалась слабым звеном объявленной президентом Бачелет стратегии. Еще одно слабое звено — вопросы финансирования: экономический спад в стране и сокращение налоговых поступлений на корню обрубили все мечты о всеобщем высшем образовании, и началась возня с цифрами. Всю историю здесь не перескажешь. Но итог заключается в том, что право на бесплатное высшее образование было закреплено лишь за некоторыми категориями студентов, в частности за представителями семей, составляющих нижние 60% по уровню доходов, причем это возможно не во всех вузах. В общем, сейчас бесплатно обучаются 340 000 студентов (30% от общего количества учащихся бакалавриата в стране).

Для многих представителей левого политического фланга сложившаяся ситуация не имеет ничего общего с их мечтой о системе высшего образования, вырванной из тисков рынка. Левые критики утверждают, что бесплатное высшее образование — это просто еще одна форма подушевого финансирования (давно принятого в чилийской системе школьного образования), что это нововведение никак не способствовало ослаблению конкуренции или налаживанию сотрудничества между вузами и что вопреки стремлению левоцентристского правительства Бачелет укрепить государственные университеты реформа обернулась неожиданной удачей для крупных низкоселективных частных вузов с низкими входными требованиями.

Правые, получившие власть в 2018 году с избранием нового президента Себастьяна Пиньеры, изначально представляли в конгрессе оппозицию и выступали против идеи бесплатного высшего образования, не просто считая ее экономически неэффективной, но и видя в ней знак капитуляции перед протестующими студентами. Тем не менее в конце концов они проголосовали за предложение Бачелет, когда было решено, что реформа коснется и частных вузов. Пиньера во время своей предвыборной кампании прагматично обещал сохранить высшее образование бесплатным — иное стало бы для него политическим самоубийством.

Молодежи дали возможность бесплатно получать высшее образование при условии успешного прохождения академического отбора в соответствии с устанавливаемыми вузами критериями.

Проблемы новой системы

Если не брать в расчет политику, то есть еще ряд элементов реформы, которые тревожат ректоров чилийских университетов. Чтобы программа заработала, нужно установить какие-то границы: установить пределы финансирования, которое правительство готово выделять в расчете на одного студента, и сроки выплаты; установить максимальное число студентов, которое можно зачислить. Действующие лимиты слишком низкие, по мнению ректоров, что особенно плохо сказывается на финансовом состоянии исследовательских университетов, потому что расходы в пересчете на одного студента там выше, чем в колледжах, занимающихся лишь обучением. Во-первых, уровень подушевого финансирования, выделяемого правительством, рассчитывается исходя из средней стоимости обучения на различных образовательных программах в вузах всех четырех уровней аккредитации. Идея заключается в том, что вузы с более высокой аккредитацией (предполагается, что обучение одного студента там обходится дороже, чем в остальных) должны получать больше. Но поскольку вузы внутри каждой из четырех категорий все равно различаются по качеству и объему деятельности, усреднение неизбежно ударит по лучшим вузам в каждой из категорий.

Во-вторых, есть еще одно ограничение: право на бесплатную учебу действует только в течение официального срока длительности образовательной программы. На практике же студентам, которые учатся на программах, рассчитанных на 4–5 лет, на самом деле приходится тратить на 10–30% больше времени, чтобы получить диплом, а студентам двухгодичных программ — на 50%. Соответственно, каждый год десятки тысяч студентов на последнем этапе учебы лишаются права на бесплатное образование.

Наконец, вузам, где есть студенты, обучающиеся бесплатно, запрещено увеличивать прием абитуриентов более чем на 2,7% в год ради поддержания финансовой стабильности. Это оказывает парадоксальный эффект на доступность высшего образования. В последние пару десятилетий повышение доступности высшего образования в стране для абитуриентов из малообеспеченных семей происходило главным образом за счет расширения системы, зачастую на 5–7% в год. У таких абитуриентов было мало шансов заполучить заветные места в престижных вузах, где учатся студенты из семей с достатком выше среднего (где школьное образование лучше), поэтому им оставалось разве что идти в профессионально-технические учебные заведения либо в малопрестижные университеты. Сейчас такая возможность по-прежнему есть, но воспользоваться ей удается меньшему количеству людей.

Неизвестные результаты

С учетом всего вышеизложенного окончательно судить о плюсах и минусах новой системы можно будет только тогда, когда удастся оценить ее эффект на распределение образовательных возможностей и институционального финансирования, а также на институциональное развитие, когда будет ясно, кто выиграл, а кто проиграл. Собираемая каждый год статистика о количестве абитуриентов и студентов, о ходе и результатах их обучения поможет понять воздействие реформы на образовательный процесс. С 2020 года цены на обучение будут определяться в соответствии с новой, улучшенной методологией — для этого будет создана экспертная группа, которая должна будет рассчитать стоимость обучения на программах различных категорий. Все это, а также оздоровление чилийской экономики и повышение налоговых поступлений должно развеять обеспокоенность ректоров ряда вузов финансовыми проблемами. Но пока популярную, казалось бы, идею о бесплатном высшем образовании практически никто не поддерживает и она ассоциируется со многими проблемами.

Изучение «успешной интернационализации» на европейском примере

Лора Рамбли, Росс Хадсон
и Анна-Малин Сандстрём

*Лора Рамбли — заместитель директора по науке и развитию знаний, Росс Хадсон — старший аналитик, Анна-Малин Сандстрём — аналитик Европейской ассоциации международного образования (Амстердам, Нидерланды).
E-mails: rumbley@eaie.org, hadson@eaie.org, sandstrom@eaie.org.*

Статья написана на основе подготовленного авторами доклада The EAIE Barometer: Signposts of Success, опубликованного Европейской ассоциацией международного образования в апреле 2019 года и доступного на сайте www.eaie.org/barometer.

Дискуссии вокруг интернационализации высшего образования в Европе и в других регионах все чаще крутятся вокруг обсуждения последствий интернационализации, а также процессов, которые вузам нужно пройти для достижения поставленных задач по интернационализации и смежных с ними задач.

Усиление роли международного аспекта высшего образования заставило вузы более стратегически подходить к планированию и воплощению интернационализации в жизнь. В 2018 году Европейская ассоциация международного образования подготовила доклад EAIE Barometer: Internationalisation in Europe (second edition), призванный предоставить сотрудникам вузов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), отвечающих за разработку и реализацию институциональных стратегий интернационализации, необходимые данные, которые помогут им принимать обоснованные решения. В основу этого доклада легли данные опроса, в котором приняло участие 2317 человек, непосредственно работающих с темой интернационализации, из 1292 вузов в 45 странах — участницах ЕПВО.

Недавно эти данные были использованы для нового исследования, которое отвечает на новые вопросы: как развивается интернационализация, как реализуется и поддерживается в успешных (по мнению участников опроса) с точки зрения развития международной деятельности вузах, представители которых гордятся своими достижениями и с оптимизмом смотрят в будущее? Может быть, подход этих вузов к интернационализации содержит какие-то ключевые элементы успеха, на которые другим вузам стоило бы обратить внимание? Хотя дать объективное определение